

Я полюбил те мои
попы завладеть душой
и в милостивом
Мои чувства
Я намеряю
Оби угасают
и ты к опущен
Меня утрат
Мы не живем, а живем
Два часа мгновенно
Но золотая
Мои
И пусть в легкой
"Да не забудь, не забудь"
Да по я лучше понимаю
твоем доброту нечаянно

Золотая осень

Сборник им.
С.А.Есенина

Сборник

**Золотая осень. Сборник
им. С. А. Есенина**

«Литературная Республика»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сборник

Золотая осень. Сборник им. С. А. Есенина / Сборник —
«Литературная Республика», 2018

ISBN 978-5-7949-0652-3

Сборник лирических стихотворений писателей Московской городской организации Союза писателей России. Как-то мы с женой порой весенней В Англере встали на постой Вдруг из тьмы явился к нам Есенин Весь избитый, бледный и босой Пообщаться с Гением – поэтом Было как за гранью сверх-мечты И поэтому, накрыв поэта пледом Не заметив, перешел я с ним на «ты»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-7949-0652-3

© Сборник, 2018
© Литературная Республика, 2018

Содержание

Поэзия	7
Вахтанг Абхазоу	7
Огонь в ночи	7
Песня родника	7
Ореху, что согнуло ветром...	8
Моему ангелу	8
Радуга над рекой	8
Татьяна Аксёнова	10
Ответ Есенина его эпигонам	10
Ах, шара бан мой, американка!	11
Кляча	11
Тёзка	12
Зарета Ахильгова	14
Осень	14
Журавли	14
Осень	14
Листьев прах	15
Природа	15
Елена Барашкова	16
Константин Белый	17
Последняя неделя лета	17
Золотая осень	17
Холода	18
Снег	18
Зимний вечер	18
Человечек, сделанный из неба	19
Хорошо!	19
И будет осень	19
Сергей Берсенев	21
Сердце матери	21
Покинуть бы город...	21
Глухомань	22
Строфа к строфе...	22
Лариса Бирюкова	24
«Кончилось лето...»	24
Валерий Бокарёв	25
Золотая осень	25
«Посмотрите, да это же осень!..»	25
«Лес редет, к нам просится осень...»	25
Поэт	26
«Облетают листья золотые...»	26
«Иду сквозь лес, гляжу на воздух синий...»	27
«Я иду сквозь времени затоны...»	27
«Уж листья сбрасывает лес...»	27
«Как листья опадают в осень...»	28
Осенний день	28

«Время летит, нас все дальше уносит...»	28
«Никому не нужен...»	29
Андрей Бондарь	30
Разговор с Есениным	30
Евгений Бузни	32
Художник-осень	32
«Постарела липа...»	32
Русь осенняя	33
«Лесные щёки пожелтели...»	34
«Люблю октябрьское море...»	34
«Мы далеко с тобой от Родины...»	35
«Мы с тобой к тишине приколоты...»	36
«Проснулся лес и задышал...»	36
Осенняя диссертация	37
«На родной стороне от ветра...»	38
Анатолий Бушуев	39
Осень	39
С. Есенину	39
«Сегодня осень подводит итог...»	40
Елена Вагнер Федосеева	42
Из цикла «Мир бесконечностей – осень»	42
Елена Василькова	43
Вы – богиня, а я – бездомный	43
Меня когда-то вы любили	43
Вот бы	43
О, жизнь земная!	44
Золотое руно	44
Напиться Извечья	44
Русь	45
Вы выросли в мое сердце, березы	45
Пришли ветра	46
Льется свет зари в криницы чашу	46
А звезда купается в кринице	46
Осеннее настроение	47
Русь моя	47
Личное	48
Пой, душа моя!	48
Мне б в зеленых лугах заблудиться	49
Лето	49
Степная песнь	49
ОСень – дама без возраста	50
Уходит лето	50
Родине	50
Розовой пантерой	51
Русь моя, песнь моя	51
Мой светлый луг	52
Купанье зорькою туманной	52
Какая осень золотая	52
Сапсан	53

Поговори со мной, моя отрада	53
Дуйте с запада, ветры скорые	53
Гадалка	54
Ляна Верещагина	55
С. Есенину	55
Краски Осени	55
Еще раз про любовь	56
Николай Волков (Дымковский)	57
Осеннее утро	57
В осеннем парке	57
Александр Глотов	59
Тишину мягко тронул рассвет...	59
Хмурая осень	59
На рассвете под осень	60
Мои мысли	61
О Сергее Есенине	62
Григорий Гордусенко	64
Посвящения-восхищения	64
Сергею Есенину	64
Ивану Лашину, знатоку и проповеднику биографии и творчества Сергея Есенина	64
Осени зрелой червонный расцвет	65
Бабье лето	65
Сентябрьские мотивы	65
«Сумерки сгустились...»	65
«В сентябрьском саду – плодопад...»	66
Золото осени	66
Октябрьские мотивы	67
«В косынках ярко-красных...»	67
«Вечером в грачиных гнёздах слышен громкий грай...»	67
Листопад в Истре	67
Предзимье	68
Ноябрьские мотивы	69
«По замёрзшей земле...»	69
«Изумрудом отливают озимь у леска...»	69
Маме в Прощёное воскресенье	69
Алексей Дмитриев	71
От Страстной пятницы до Светлой Седмицы	71
Предчувствие	72
«Религия – храмы, обряды...»	72
Причастие	72
Ночь	73
Селена	73
Молитва	73
Отдохновение	73
Ирина Завадская-Валла	74
Мы опять в пути – наш попутчик – Осень	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Золотая осень. Сборник им. С. А. Есенина

Поэзия

Вахтанг Абхазоу Абхазия

Огонь в ночи

Спасибо всем, кто засветил во мгле
Хотя б огарок свечки.
Когда им станет трудно на земле —
Подставьте плечи.

Не прав, кто скажет: «Свет его погас», —
Тот свет – продлился!
Родился сын его в заветный час,
Чтоб свет струился.

Как тяжело скитались в мире те,
Что не дождались солнца!
Так пусть же светит свечка в темноте
В моем оконце...

Песня родника

Бежал родник из-под корней берёз,
Весёлым звоном над поляной слышен,
Как будто людям он с собою нёс
Большую радость, присланную свыше!

Была ясна всем тайна родника —
Его вода дарила наслажденье,
Свежа, чиста, прозрачна и легка,
Она несла в своём журчанье пенье.

И пусть зима всё погружает в сон,
Мир облекая в сладкое молчанье,
Но жив родник, снегами занесён,
И не смолкает в нём воды звучанье!

Ореху, что согнуло ветром...

Ореху, что согнуло ветром,
В душе повеяло бедой.
И вдруг сорвало листья с веток
И разметало над водой.

Но лист один решил отвергнуть
Столь преждевременный итог.
Жила в нём, смертном – к древу
верность...
...Но всем отпущен в жизни срок!

Моему ангелу

В молчании моём – покой,
В покое – тишина.
Спокойный голос слыша мой,
Знай – мудрость в нём дана.

Коль ты позвал меня, а я
В ответ тебе молчу —
Важна в душе мне тишь моя,
Я с этим не шучу.

Когда не видишь ты меня —
Не стану лезть к тебе.
Словами глупыми звеня,
Лишь наврежу себе.

О, Ангел мой! Тебя люблю.
Прошу – заметь меня.
Как ты велишь – так поступлю
И в ночь, и среди дня.

Когда в душе моей покой —
Входи, тебя зову.
И знай: коль голос ровен мой —
Я долго проживу.

Радуга над рекой

Над речкой радуга стоит,

На отражение глядит,
Затем нагнулась к глади вод
И с наслажденьем воду пьёт.

Над речкой радуга стоит.
Меня палящий зной томит.
А рядом – старость ждёт моя,
Когда утрачу силы я.

Над речкой радуга стоит,
В ней нотка каждая звучит,
И цвет сияет каждый...
А я – томлюсь от жажды.

Над речкой радуга стоит.
Вокруг такой прекрасный вид!
Река журчит под нею,
И небеса синеют.

Татьяна Аксёнова Москва

Ответ Есенина его эпигонам

Дам по морде с пьяного стакана
Тем, кто Русь в избе и расплескал!
Вспомнят «рай» – лубочный, окаянный,
Жеребёнка розовый оскал...

Что они в стихах моих ни ищут —
Всё в икону, в Бога душу мать!
Суну финский нож за голенище,
Выйду в поле – косточки размять,

Свистну в пальцы, что мастеровиты,
Что сшибали в кулаке быка!
В «лайковых перчатках» я для виду,
Потому – иду издалека...

Кепи я для форсу – на затылок:
Эй, держись, смешное дурачье!
«Синь сосёт глаза» с пяти бутылок,
Слышишь ли, Отечество моё?

Лучше я полезу с ними в драку,
Кто похабит ересью язык:
Давеча дал в ухо Пастернаку,
А в другой раз – выдавлю кадык.

Сладкой патокой меня елейте,
Эпигоны, жалкие рабы!
Никаких не хватит в мире сплетен,
Чтобы удержали от судьбы...

Херувимом розовым рядился,
И плевать хотел на «зеленя».
Для того пригожим уродился,
Чтоб любили барышни меня!

Исподлобья, тяжело и странно,
Бычу я сквозь кровь на эту власть...
«Улеглась моя былая рана»?
Ни черта она не улеглась!..

Ах, шара бан мой, американка!

Ах, эта дура Дункан! Да какая она босоножка?
Ей, что канкан, что капкан: тяжела и смешна...
Токмо Есенин, возможно, из блажи немножко,
Взял её замуж... Подумаешь, тоже – жена!

Древние боги её отвернулись в зевоте:
В Греции так не танцуют – галимый отстой.
И Сергуну быстро осточертела чего-то...
Хоть из Рязани, да, видно, мужик – непростой.

Русский поэт, и вольно же тебе куролесить:
Маски менять, пить, клубиться обличьями слов!
А без метафор ты сам себе неинтересен,
Муж Айседоры! «Возьми её, Мариенгоф!»

«Дуня с Пречистенки», Боже, несчастная дура,
Протанцевала одышкою счастье своё!
Пусть, «излюбили... измызгали», ветром задуло
Жизни свечу, «Это есть наш последний» – споём?..

Ну, ты скачи, кумачовой косынкой алея!
Он, твой последний, навеки любимый герой,
«Ангель», «Есенин», нисколько тебя не жалея,
Женится, знай же, на дурочке очередной.

Быстро крестьянскому Моцарту сладят «обнову»
Чёрные, в кожанках, чей одинаков оскал...
Знай, «сорока с лишним лет» он какую-то
(снова – здорово!)
«Скверною девочкой», «милой своей» называл.

Это – тебя! Может, вправду, ты скверная, Дуня?
Не исповедуешь снег, что «до дьявола чист»...
Реквием зреет. Обрато вернётся, подумай,
Чёрный за ним человек, что зовётся чекист.

Кляча

*Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном, ветхом шушуне.
С.А. Есенин*

А в деревне живот не спрячешь —
Никакой не спасёт шушун!

Баба в тягости, словно кляча —
Всё ей – паника, всё ей – шум.

Разродишься – твоё спасенье...
Но попрёт родня – не избыть!
И считают цыпят осенних
У Есениных пол-избы...

Дед спокоен: «Порода – наша!»
Горд отец: «Наконец, пацан!
Будет корень!» Лишь «кляче» страшно
Пуще смерти, когда Он – сам...

Материнский инстинкт не спрячешь,
Не засунешь платком в рукав.
Разрешись – а как иначе?
Ноша клячина нелегка.

Страх животный чутьём издревле
Не терзал потом за девчат.
Что ж так воют псы на деревне?
Может, пёс у них одичал?..

«Что там сбудется, ангел милый?..»
И представился ей одной
Снег на ранней его могиле
Под распахнутою сосной!

Снег, что чует любая самка
В тёплом воздухе октября.
Запелёнутый мальчик в санках...
Да силком её не запрячь!

На деревне беду не спрячешь.
И приходит-то – не одна!
Смех, застолье... Дрожит лишь «кляча»:
Кормит маленького она...

Тёзка

Как в фильме «Тихий Дон», походкой
Кольшущейся, от бедра
Несла тропинкой некороткой
На коромысле два ведра...

Потупив жаркие, до гари,
Глаза, лебёдушкой плыла.
И не один пропащий парень

Лицом к лицу сгорел дотла!

Я – младше на четыре года,
И – городская егоза,
И – тёзка той, что носит воду,
Не смея «здравствуй!» ей сказать...

«Смотри, смотри – идёт, как пишет!» –
Змеился бабий шепоток.
Покоился, что снег на крыше,
На косах смоляных – платок...

Горда, покачивая станом,
Платка сверкая белизной,
Сражала красотой Татьяна,
И не здоровалась со мной!

Ах, Боже мой, носила воду
Ни капельки не расплескав!
Под коромыслом словно сроду...
И где такую отыскать

Сейчас, когда России нету
Той, деревенской и простой?..
Как прошлой жизни киноленту
Смотрю в слезах... Танюша, стой!..

Зарета Ахильгова Назрань, респ. Ингушетия

Осень

Что, скажи, с тобой сравнится
Осень золотая.
Пусть в твоих лучах искрится
Сторона родная.

Разноцветные деревья
Распустили кудри.
Чей наряд, скажи, милее?
Сами пусть рассудят.

Каждый ствол, любуясь кроной
Ветками качает.
Капельки роняя скромно
Туча пролетает...

Журавли

Уже не скачет по траве зелёной
Как в летний день сверчок.
И в лужице не квакают хвалёной
Лягушки: вышел срок.

На крышах ласточек красивых стая
Как раньше не видна
Улыбка солнца холоднее стала:
Примета октября.

Листва опала. Догола раздета
Стоит толпа осин.
И журавлей, встав на крыло с рассветом
Вдаль улетает клин.

Осень

Закружила осень
Бурою листвою,
На берёзах серьги

Желтой бахромой.
Солнце еле греет,
Ветер холодней.
Не поют и птицы
Хором, на заре.
Урожай весь собран,
Голые поля.
Не рокочет трактор
Землю теребя.
Осень золотая,
Сыты закрома.
Скоро снег покроет
Наши терема.
А пока, любуясь
Золотом твоим.
Я с кустов срываю
Сети паутин.
До свиданья, осень,
Я твою красу
Сквозь пургу и ливни
В сердце пронесу.

Листьев прах

Кружится в вихре листьев свора,
Полузаблудших и гнилых.
Их без любви укроет скоро,
Пушок снежинок молодых.

Природа

Серая осень лето затмила,
Мокрые листья плачут в ночи.
Солнце-клубочек, в угол забилося,
Кошка мурлычет на тёплой печи.

В каждой погоде своё одеянье,
Будь то мороз, или дождь, или град.
В мудрой природе своё обаянье
И каждый на это имеет свой взгляд.

Елена Барашкова Солнечногорск

Как трудно зарождается рассвет,
Сменяя ночь с завидным постоянством,
Блеснет, робея, розовый просвет,
В безмолвье и величии пространства.
Глядится ива с девичьей тоской
В холодный пруд, и птицы ждут отлета,
Застыл камыш, замерзший и седой,
И на деревьях блекнет позолота.
Готовит осень праздничный чертог,
Как – будто ни о чем не беспокоясь,
Царевну – лебедь впустит на порог
И поклонится ей в молчанье в пояс...

Томящее чувство разлуки
И утра сереющий мрак,
Предзимье... Озябшие руки,
То лужи, то снег, что ни шаг.
И нет уже четкости линий
Под мелким пунктиром дождей,
Запутался стон журавлиный
В поникших узорах ветвей.
А кто-то, попав со мной в ногу,
Догонит на самом ветру:
«Возьмешь ли с собою в дорогу?»
Смеясь, отвечаю: «Беру!»
И сразу лицо посветлело
И веря, не веря сама,
Дождаться весны захотела,
Предзимье – еще не зима...

Константин Белый Москва

Последняя неделя лета

Уже дожди напились силой.
Уже пришли в движенье тучи.
И ожидает жертв уныло
осенних дней песок зыбучий

Мы прощаемся с друзьями
и скоро обо всём забудем.
Переливаясь пузырями,
нас окружают дела и люди.

И снова в сердце грусть таится.
И все вопросы без ответа.
Она уже не повторится,
она вздохнёт и растворится —
последняя неделя лета.

Ещё нам шелестят деревья,
играя с ветром втихомолку.
И солнце днём ещё нас греет.
Но это всё уже без толку.

Ведь скоро мы напьёмся ливней
до водяных, до мокрых стелек.
И прислонившись к батарее,
в окно уставимся как в телек.

Но пусть осталось так немного
для каждого тепла и света.
Она тебя не судит строго,
она проводит до порога —
последняя неделя лета.

Золотая осень

А осень снова золотым ковром устроит землю,
с ветвей срывая желто-красные листки календаря.
И ветер вдруг с земли взовьёт на миг какую-то неделю,
как весь прошедший год пропавшую зазря.

Холода

Девушка, смотри!
Ты помнишь то, чего не было.
Девушка, ты одна.
И так будет всегда.
Девушка, зачем?
Он хороший, но боится неба.
Девушка, пора лететь.
Холода.

Снег

Я любил её,
да не обошлось.
Я не вернулся к ней домой,
да уж было не спасти.
А её провожали кто вином,
а кто слезой.
Все молча встали на дорожку —
дай Бог ей силы на пути.
Но впереди меня степь,
а позади меня смерч,
А где я —
ничего там совсем уже нет.
Холод ляжет на дорогу белой тенью —
это снег.
И под ним она уснёт.
Вот и сказочке конец.

Зимний вечер

С тихим вскриком, снежным стоном
ночь на головы спадает
и своим святым законом
мне покой с надеждой дарит.

В этот теплый белый вечер
жизнь мне ляжет на ладони.
Мысль, блуждающую вечно,
ветер памяти догонит.

И тоской виски овеет,

заморозит кровь бессильем,
да печалью пожалеет
и согреет желто-синим.

Все, что было, все, что будет,
тьнь, дрожащая, расскажет.
А мечты мой дух погубят
и, смеясь, глаза завяжут.

И отыщет тропку в сердце
меланхоличный спутник снега.
Грусть зайдёт ко мне погреться,
не найдя нигде ночлега...

И, накрывши мир мой пледом,
ночь с друзьями удалится,
а за ней, крадучись следом,
вновь вернётся день-убийца.

Человечек, сделанный из неба

Человечек, сделанный из неба
подойдёт,
когда ты будешь плакать.
И дождём твоим навзрыд мостя ступени,
уведёт к себе,
где в солнца паутине
успокоишься,
и будешь мирно спать,
пока он не умрёт.

Хорошо!

Солнце рассыпалось по снегу искрами.
Небо прозрачно до самого донышка.
Истинно говорю вам, искренне:
хорошо-то как!

И будет осень

И будет осень
Будет ветер
Будут грозы

И облака
И снег
И листопад
Утихнет плач
И высохнут все слёзы
По мне
Родившемуся как то
Невпопад

И будут дни идти
Лететь года
Столетия
Вернётся всё
Давным-давно
На прежний лад
И будет осень
Будет ветер
Будут грозы
И облака
И снег
И листопад

Сергей Берсенев Москва

Сердце матери

Ты всегда был внимательным,
ты – заботливый сын...
Сердце бьётся у матери,
как на стенке часы.
То бежит от волнения,
то – замедленный ход...
А в упряжке со временем
очень редко идёт.
Перед Богом отвечает —
что придумал ты сам:
и за шалости детские,
и за мёд по усам,
и за то, чем не радуешь,
покидая гнездо,
кривды, путая с правдами,
где – добро, а где – зло.
Ты давно не на вытяжку —
спуску нет никому...
Сердце матери выдержит
и суму, и тюрьму.
О тебе извещения —
под копирку, точь-в-точь...
Сердце ждёт возвращения,
будь то день или ночь...

Покинуть бы город...

Покинуть бы город, в который ещё не вернулся...
Забыть его гонор хотя бы на месяца три...
И внутренний голос упрямо твердит: «Повинуйся!
Сомнения точку в конце предложенья сотри!»
Доверюсь вагону, и в нём же, набитом – обратно...
Не станет препонов чинить пассажиру Господь.
До шумных ли улиц, дворцов и костюмов парадных?
Душа просит света, и к светлому тянется плоть.
Июль за июнем отправился в долгую спячку...
По августу – к дате, где значится слово «отъезд».
И чувствую, будто проверенным нюхом собачьим,
что с каждой минутой – сложнее в экзамене тест.

Так трудно решиться: поступок, наверное – подвиг...
И будни сигналият, и воздух глубинки пьянит...
Живая страница... Открытая, чистая – подле...
Не дай Бог – приснилось, а утро придёт, осквернит...

Глухомань

*Прийти ко мне, единственный, спеши –
Ведь любишь побродить по глухомани...*

Ольга Корлёва

Вот так приедешь в глухомань,
найдёшь на гибель ворожею...
И в январе вдруг встретишь май,
о происшедшем не жалея.
И будешь жить не по часам,
не по законам казнокрадов...
Там происходят чудеса,
там – свой, магический порядок,
какой не любят в городах,
где топчут искренность ногами...
Там привечает песней птах,
там да сих пор вещает камень:
«Напра-налево не ходи!»
Окольной нет дороги к счастью...
Один – со сказкой на один,
минуя степь, лесную чащу...
И если вздумает лешак
пожать напрягшуюся руку,
его порыву не мешай —
иначе век плутать по кругу.
Шамань, кудесница, шамань
с начала до кончины года!
Вот так приедешь в глухомань,
и возвращаться неохота...

Строфа к строфе...

И пусть душа не знает слова – смерть...

Татьяна Аржакова

Пока душа не знает слова «смерть»,
пока гостят уныние и радость.
могу грустить, но чаще – громко петь.
А между тем грядущее подкралось...
Об этом слове грех упоминать,

прокладывая радугу над полем,
когда тебя благословляет мать
на выбор – между волей и неволей...
Немыслимо предугадать итог...
И небо пальцем выбрано в мишени...
Но за витком спешит другой виток —
плевать на возраст, взваленный на шею!
Нас потчуют... Да что это за снесь?
Попытка превратить живого в зомби...
Пока душа не знает слова «смерть»,
строфа – к строфе... И в мир выходят обе...

Лариса Бирюкова Москва

«Кончилось лето...»

Кончилось лето...
Грустно поэтам...
Осень пришла,
Живописцев нашла
В устье реки
И в лесу на опушке –
Петь о любви
Не устанет мой Пушкин!
Снова актёры
Как и певцы
Будут играть,
Вместе петь, – молодцы!
Нам поднимать
Всем любви настроенье!
Чтобы работалось
Всем с вдохновеньем
В море, на пашне,
В степи, в мастерской,
В кухне, конторе,
На поле с косой!
2 сентября 2010 г.

Валерий Бокарёв Москва

Золотая осень

Вот и лето желтеет печалью
Ястребинок и многих листов.
И кусты оголяются далью,
И все позже бледнеет восток.

Это осень: в крылах журавлиных,
В петушиных отчаянных криках;
Над садами в седых паутинах,
В колеях, отраженьях и бликах.

«Посмотрите, да это же осень!..»

Посмотрите, да это же осень!
Незаметно как и как странно
Начинается проседью просек
И цветением клёна багряна.

Как подчёркнута зелень газонов
Лёгкой дымкой, кустов позолотой,
Ароматом приглаженных склонов
И начавшимся птиц перелётом.

«Лес редет, к нам просится осень...»

Лес редет, к нам просится осень,
Золотым подкупая листом.
В тихом зареве царственных сосен
Проплывает река под мостом.

И уносятся яркие листья,
Журавлей провожая на Юг.
Будто шуба, огромная лисья,
Укрывает былинки от вьюг.

Лес редет, становится тише;
Слышен шорох и листьев полёт.
Листопадом заносятся крыши.

Это осень, как дождик идёт.

Поэт

Земля родная для Поэта —
Моя священная земля!
И пусть она дождём одета,
Источник золотого света
Земля в начале октября.

Покрыты мхом подножья сосен.
Грибы, среди них багровый клён.
Пришла в Михайловское осень
Дождём на моховой ковёр.

Лес расступился. Неприметный,
Простой одноэтажный дом.
Но это – колыбель Поэта!
Всё лучшее родилось в нём!

Как зачарованный ступаю...
Скрипит рассохшийся паркет
И я внезапно ощущаю:
Там, за столом, сидит Поэт!

А дальше, на диване старом,
Лежит большой учёный кот.
Народ проходит шумным валом,
А он и ухом не ведёт!

Я знаю, позже, ночью лунной,
Кот к дубу древнему придёт,
Взлетит на цепь и праздник шумный
Седых героев соберёт!

«Облетают листья золотые...»

Облетают листья золотые
На пожухлый, выцветший ковёр.
О дождях давно мы позабыли,
Всё в дыму: леса, остатки сёл.

В воздухе, как бабочки порхая,
Продлевая свой недолгий век,
Облетают листья, выстилая

Золотом следы усохших рек.

Почтальоны Осени идущей
Поджидают, перекрыв пути.
Может, намекают, что в грядущем
Свою Осень нам не обойти.

«Иду сквозь лес, гляжу на воздух синий...»

Иду сквозь лес, гляжу на воздух синий.
Златой листвой ковёр лесной росист.
Сопровождением рисунка дымных линий
Все падает, летит осенний лист.

Когда я думаю о том, что всё минует,
Я вижу воздух, снизу золотой,
И в воздухе последний лист рисует
Армады туч, наполненных водой.

Узор простой, узор неприхотливый,
Но нам его не суждено понять.
И думаю, что всё же я счастливый,
Коль этот мир дано мне наблюдать.

«Я иду сквозь времени затоны...»

Я иду сквозь времени затоны,
Кто-то пьёт мой скоротечный век.
В сизых облаках кружат вороны,
Жёлтый снег метёт изгибы рек.

Серый путь, обрыв и мост горбатый —
Всё покрыто позднею росой.
Я и лес... Ступаю виновато
И вдыхаю листвяной настой.

Пью осенний, самый нежный запах!
Предпоследние грибы стоят в листьях.
Я и лес, и объясненье в знаках,
И любовь улыбкой на устах.

«Уж листья сбрасывает лес...»

Уж листья сбрасывает лес,
В бессильной ярости желтея.
И вновь вода летит с небес,
День ото дня все холоднее.

И осень, ностальгией в кровь,
Войдёт желанною отравой.
И ходим, ходим вновь и вновь
По скошенным когда-то травам.

«Как листья опадают в осень...»

Как листья опадают в осень.
Лишь шёпот ветра, шорох капель...
С кого мы за потери спросим,
Как листья, опадая в Осень?

Осенний день

Какие просторы открыты ветрам!
И ветер гуляет, то здесь он, то там.
И ветер летает и листья несёт,
И птиц отправляет в далёкий полет.

И вновь холодает, орешник продрог
И лужи лагают изъяны дорог.

Какие пространства открыты дождям!
И дождик шуршит по озябшим ветвям.
Срывает с верхушек, с собою несет,
Засушенный лист и остатки тенёт.

«Время летит, нас все дальше уносит...»

Время летит, нас все дальше уносит.
Тихо иду от сосны до сосны.
В белом тумане купается Осень!
Златоголовая мамка Весны.

Листья сияют игрой самоцветов,
Падают тихим червонным дождем.
Словно зовут отошедшее Лето,
Будто жалеют и помнят о нем.

«Никому не нужен...»

Никому не нужен,
Только нам с тобой,
Лес, в закат погруженный,
Ярко золотой.

И берез, разряженных
Словно на парад,
Бесконечно важен мне,
Осень, твой наряд.

Я тебе принес
Золото берез.
Ярче и ценней
В мире нет, поверь.

Андрей Бондарь Москва

Разговор с Есениным

Как-то мы с женой порой весенней
В Англетере встали на постой
Вдруг из тьмы явился к нам Есенин
Весь избитый, бледный и босой

Пообщаться с Гением – поэтом
Было как за гранью сверх-мечты
И поэтому, накрыв поэта пледом
Не заметив, перешел я с ним на «ты»

Я настолько сам разволновался,
Что не смог упреков избежать
Вечер необычно начинался
Словно повернулось время вспять

Как же ты, Сережа, догадался
На большевиков нести хулу
Вот и в результате оказался
На трубе повешенным в углу

Ну зачем так было подставляться?
Ведь, пойми: еще никто не смог
С органами ГПУ тягаться
Всех подмял их кованный сапог

Стал бы ты еще народней
Айседорой и детьми любим
А теперь в Раю, как в преисподней
Губы ты корежишь, словно мим

Он глазами только усмехнулся
Трубкой распечатав свой кисет
Тихо к нам спиной повернулся
И исчез, безмолвный, как портрет

Я подумал – это наваждение
Так представить Гения всерьез
Поутру глядел я с удивленьем
На подушку, мокрую от слез

Век поэтов быстрый и короткий

Видно посему никак нельзя
Отсидеться им за загородкой
По судьбе глазами лишь скользя

Евгений Бузни Москва

Художник-осень

Чуть жёлтого,
чуть красного,
чуть розового
и оранжевого...
Художник-осень красит лес
на фоне облачных небес.

И зелень пышная тускнеет,
а ей на смену к ряду ряд
дерев багряные аллеи
выстраиваются на парад.

Богата красками палитра.
Художник-осень знает толк.
Где много радости пролито,
там грусти ставится мазок.

Художник-осень красит листья,
багряный цвет беря от солнца,
обмакивая в ливни кисти,
лучи свивая в волоконца.

Алеет куст, и нежен пурпур,
как нежны девичьи уста,
что целовал всю ночь и утро,
пока совсем уж не устал.

Но целовать их всё хотелось.
В любви не может быть предел,
когда листва и та зарделась,
и куст от счастья заалел.

«Постарела липа...»

Постарела липа,
да и я не молод.
Всем ветрам открыта,
пробирает холод.

А стоит и дюжит,
лишь кора морщинит,
потому что нужен
дух её лошине.

Потому что корни
соком напитали,
что б жила на воле,
хоть и листья спали,

Хоть они слетели —
новые рождаются.
На лесной постели
можно разгуляться.

Но стареет липа.
Я и то не молод.
Всем ветрам открыта,
пробирает холод.

Но живём и можем,
но живём, не тужим.
Каждый что-то должен
и кому-то нужен.

Русь осенняя

Рыжеет осень постепенно,
снимая зелени окраску,
и принося в леса на смену
всех красок лиственную сказку.

Задует ветер, оживляя
едва прилёгший на землю лист,
и вот уж их несётся стая.
Ты не мешай.
Посторонись.

Они танцуют, и понятно:
у них веселье началось.
Им так приятна неопрятность,
растрёпанность осенних кос.

Кружатся, вьются и хохочут.
Не удержать веселья прыть.
И кто же с ними не захочет
в обнимку тоже закружить?

Но стихло.
Только раз последний
прорвался ветер в лес и сник.
И словно осени наследник,
шурша листвой, идёт лесник.

Кружились листья не напрасно.
Леса в порядке и поля.
Разнообразна и прекрасна
ты, Русь осенняя моя.

«Лесные щёки пожелтели...»

Лесные щёки пожелтели,
пунцовой краской налились,
и пролегли густые тени,
устало опускаясь вниз.

Осенний лес стареет быстро.
Всё реже птичьи голоса.
Лишь кое-где порою выстрел
взгремит, и скатится роса.

«Люблю октябрьское море...»

Люблю октябрьское море:
ещё и солнце жаром пышет,
а ветер в облаках узорно
стихи пером осенним пишет.

Нечётки рифмы, беспокойны,
в свободный стих плывут лениво,
как будто в чистом поле кони
прядут по ветру белы гривы.

И также катится неспешно
волна, поплёвывая пеной,
среди волн других гуляет пешкой,
на берег выйдет королевой.

Взметнётся к небу полным ростом
и плечи голые расправит,
чтобы, шипя, согнуться грозно...
Малыш, смеясь, бегом уж к маме

от набегающей стихии,
что догоняет языками,
и тянет силою нехилой,
смывая почву под ногами.

Но нет волны: в песке растаяв,
вернулась к сёстрам в глубину,
и ступни ног, следы оставив,
к волне навстречу вновь бегут.

Здесь Крым, здесь Ялты южный берег.
Люблю его в любое время.

«Мы далеко с тобой от Родины...»

Мы далеко с тобой от Родины.
Она, чем дальше, тем милей,
и я твою целую родинку —
напоминание о ней.

Волос я нежностью касаюсь
так, словно это русский лён,
что зарождает свою завязь,
российским духом напоён.

Косу волос в мои ладони
я осторожно подобрал,
и вдруг почувствовал, как стонет
наш свежий ветер средь дубрав,

когда колышет на поляне
волну зелёных сочных трав,
что пряностей заморских пряней,
и посильнее всех отрав.

Я уронил слезу на груди.
Они восторженно белы,
как пена моря, что закрутит
и скатится с волны спины.

Ты шепчешь ласки, будто степи
дохнули нежное тепло,
и нам постели ветер стелет,
а ночь – волшебное стекло.

Российской ночью над пригорком

луна застенчиво бледна.
За ней звезда лучами колко
блестит из поднебесья дна.

Мы далеко с тобой от Родины.
Она, чем дальше, тем милей.
И я твою целую родинку —
напоминание о ней.

«Мы с тобой к тишине приколоты...»

Мы с тобой к тишине приколоты.
Только белое пламя свечи
разрывает темноту твоей комнаты,
что-то хочет сказать, но молчит.

Тишина разлилась по скатерти
среди чашек с кофейной гущей.
Я боюсь – вот-вот она скатится,
упадёт и тишину нарушит.

Тишина на тахте и стуле.
От неё никуда не деться.
Я бы умер от тишины этой, умер,
если бы не колокол твоего сердца.

Если бы он не стучал мне в душу,
не будил моей крови струи.
Без тебя, может, я и струшу.
А без сердца твоего бы умер.

«Проснулся лес и задышал...»

Проснулся лес и задышал,
пахнув предутренней прохладой.
Октябрь.
Какая же душа
его красе не будет рада?

Когда созрел рябины плод,
багрянцем дерево украсив.
Когда ажины куст и тот
уже давно стыдливо красен.

Запел, защебетал, зацокал

народ пернатый у реки,
и ветер трогает осоку,
свивая стебли в парики.

Он мастер: красок всю палитру
весёлой кистью разбросал.
Гримировал и дуб, и липу.
У каждого своя краса.

Здесь можно жить года без счёта.
Пусть тропы изредка трудны.
О лесе том моя забота.
И он воздаст нам за труды.

Осенняя диссертация

Ты хандришь.
Ты сегодня в миноре.
Ты под властью зелёных мистик.
А не ты ли со мной у моря
смеялась: «Мы оптимисты»?

Дважды два, плюс четыре – восемь.
Делим, множим, кроим и шьём...
Расползается лужами осень.
Ты измерь-ка её объём.

Попытайся – всю жизнь потратишь.
Разложи на столе чертежи.
И осеннюю диссертацию
кандидатскую защити.

Ты возьми только часть из прожитого.
Ты попробуй на вкус её.
Сколько осени в души пролито?
Сколько выльется в них ещё?

Девяносто девять процентов —
ты увидишь и докажи —
выливается в души поэтов —
оптимистов от всей души.

И эпиграфом к диссертации
набросаю я росчерком быстрым:
«Да, собрать мы всю осень стараемся,
потому что мы все оптимисты».

Ты хандришь.
Ты сегодня в миноре.
Ты под властью зелёных мистик.
Но шумит за спиною море
и грохочет:
– Мы оптимисты!

«На родной стороне от ветра...»

На родной стороне от ветра —
не знаю, как сейчас, правда ли —
начиная с самого лета,
листья в осень западали.

Разбудил гром раскатами,
зашуршало под кедами,
И полился, раскаявшись,
ливень, ждавший за кедами.

И промокли булыжники
от слезы накатившейся.
И скользишь, как на лыжах ты,
и свалиться боишься сам.

Но по лужам, как по полю,
где веселье лишь начато,
ты бежишь, громко шлёпая,
шаловливо дурачась.

Анатолий Бушуев Жуковский

Осень

Расплескалось золото повсюду
По лесам по весям разлилось
Любоваться этой я картиной буду
На полях давно убрали рожь.

Каждый кустик на пригорке
Будет молча провожать меня
Шустрый зайчик, выскочив из норки
Унесется в даль средь бела дня

На опушке, белая береза
По меняла летний свой наряд
Новую красуется обновой
Как и было много лет назад.

Осень, осень, что еще здесь скажешь
Ты пленяешь каждый раз меня
Словно золотую ниткой пряжи
Опясав дерево до пня.

16 августа 2018 г.

С. Есенину

За околицей солнце клонится
И поют по утрам петухи
Одолела меня бессонница
Родились у меня стихи

О поэте, который мне дорог
Он был родом из этих мест
Его путь был по жизни не долог
Он погиб в свои тридцать лет.

Его взрастила мать природа
Венок терновый отдала
Талант он получил от бога
Любовь к поэзии зажгла

Приокские родные дали

А там поля, леса, луга
Мальчишку русским воспитали
Он с ней сроднился на всегда

Сюда он приезжал не раз
Помочь отцу, сходить в ночное
Приволье радовало глаз
И заслоняло все собою

Себя он видел лишь поэтом
Поэтом русской стороны
И создавать стихи при этом
Чтоб до людей они дошли

Стихи как песни зазвучали
Рожденные в его душе
Тревоги полные печали
Он людям подарил уже

Он понимал, что нужен людям
Он нужен творчеством своим
Никто его за это не осудит
Своим народам был любим

Но все кончается, когда-то
Не в силах здесь помочь творец
Свеча сгорела, а солдата
Сменил уже другой боец.

«Сегодня осень подводит итог...»

Сегодня осень подводит итог
Всему тому, что свершилось ранее,
Всему, что ты сделать не смог,
Здесь неуместно моё оправдание.

А в завершение бабье лето
Нам дарит золотые дни,
Какое счастье быть поэтом,
Мы в эту пору влюблены.

Все безудержнее краски,
Их подарил нам Левитан,
Он был художником из сказки,
Ему такой был жребий дан.

А там такая благодать,

Что не могу я удержаться,
Чтоб вновь стихов не написать,
Не описать её богатство.

Природы милая душа,
В ней краски тихо угасают,
Ложится снег, едва шурша,
И тихо-тихо тает.

Елена Вагнер Федосеева Москва

Из цикла «Мир бесконечностей – осень»

Осенний парк...пустынно-грустный...
Живое ждет пришествия зимы...
Морозный воздух обжигает душу...
И под ногами смесь из снега и травы...
Деревья словно воины на поле...
Иль сторожа... покой природы стерегут...
Безмолвие на парковых «просторах»...
Но всё живое... нет «пустых минут»...

Жизнь продолжается...но тихо...тихо...
Замедлился в кружении «маховик»...
А время стало «жидким» и неслышно
Ступает по земле безмолвья миг...
Жизнь бесконечна в каждом древе...
Дух жизни по стволам течет...течет...
Немая жизнь без праздных разговоров
Наполнена красой иных высот...

И тишина...такая... словно вечность...
Вселенная, наполненная ти-ши-ной...
Как радостно внутри от звуков чистых,
Что слышатся в лесу осеннюю порой...

Елена Василькова Жуковский

Вы – богиня, а я – бездомный

Вы – Богиня, а я – бездомный,
Да скандальный, когда хмельной...
В безднах взгляд ваш витает томный,
Полон грусти – усталый мой...
Груб манерой, душой застенчив,
Потому и пошла молва,
Что с бедою я был повенчан
И уже не погиб едва...
На меня не глядите косо —
Все отдам за ваш нежный взгляд...
Ваши русые, в пояс, косы
Для меня выше всех наград...

Вы – Богиня, а он – бездомный,
Да к тому же еще – поэт...
А душа у него бездонна,
И второго ТАКОГО нет.

Меня когда-то вы любили

Охапка свежих белых лилий,
И душу трогающий взгляд...
Меня когда-то вы любили —
В той жизни, много лет назад...
И я улыбки вам дарила,
Еще не ведая беды.
Душа стихами говорила,
Цвели в ней райские сады...
Жаль, все кончается на свете...
Истек и наш счастливый срок.
Осенним днем срывает ветер
Сухой бесчувственный цветок...

Вот бы

Вот бы в дом ко мне тебе ворваться,
Забросать меня душистым цветом...

Вот бы нам с тобою целоваться
Под луной до самого рассвета...
Вот бы ты назвал меня невестой —
Жили бы мы долго, без печали...
Вот бы нам уйти с тобою вместе
На закате в розовые дали...
Вот бы...

О, жизнь земная!

Еще свежа трава по берегам,
В дыханье волн еще тепло и ласка,
Но о себе напомним осень властно,
Швырнув пригоршню золота к ногам!
Неопалим, горит калины куст.
Прощаясь, низко кружат птичьи стаи.
И небо цвета камеди и стали,
И сок рябины горек, жгуч и густ...
О, неизбежность, зимняя Юдоль!
Неописуемость восторгов лета,
Осенних дней щемящая примета...
О, Жизнь земная! Торжество и боль...

Золотое руно

Под ногами не листья —
Золотое руно...
Гей, художники, кисти
Окуните в вино!
Опьяните пейзажем,
Чтоб не свести глаз с холста,
Чтоб воскликнуть смог каждый:
«Вот она, красота!»

Напиться Извечья

Напиться Извечья,
Припав к роднику...
Что жизнь человечья? —
Костер на снегу...
Простые молитвы
При свете свечи,
Стихи, что излиты

В бессонной ночи...
Как быстро, как быстро
Сгорает она!
И вот – только искра...
И вот – уже тьма...

Русь

Ой, ты, отчий край, сторонка дальняя...
Старый, ветхий дом, да в три окна...
С кем бы ни была в своих скитаниях —
Без тебя я, будто бы, одна...
Здесь меня голубила родимая,
Здесь росла, не ведая печаль...
Если виновата, то прости меня,
Росная некошенная даль...
Без тебя не петь душе израненной,
В синеве на крыльях не лететь.
Ой, ты, отчий край, да зори ранние!
Как же не любить тебя, ответь?!
Я судьбой своей не избалована,
Но роптать на это не берусь.
Я тобой навеки околдована,
Светлая, задумчивая Русь!

Вы росли в мое сердце, березы

Мать – земля моя! Как ты прекрасна...
Мило все мне: поля, и леса,
И закаты, щемящи и красны,
И зовущие ввысь небеса...
Здесь врачуют молитвою душу,
О любви здесь поют соловьи,
В смутный час, ты поверь мне, не струшу,
Защищая просторы твои.
Вы росли в мое сердце, березы...
Жить без вас я уже не смогу.
Как чисты родниковые слезы!
Как ромашки светлы на лугу!
А полынная горькая брага...
Кто испил – тот запомнил навек,
В чем России великая правда:
Духом русский силен человек!

Пришли ветра

Пришли ветра.
Безумствуют, бродяги!
И никуда
Уже от них не деться.
Сбивают с ног,
Неистовы и наги, —
Вот так душе б
В стихах запечатлеться!
Порывом слов
В строке навек остаться
И будоражить,
Чувства обостряя...
Пришли ветра —
Безумствовать, метаться,
Шальную душу
Олицетворяя!

Льется свет зари в криницы чашу

Льется свет зари в криницы чашу,
Оживает изумрудный луг...
Истинно, земли не знаю краше —
Рай земной раскинулся вокруг!
Ветра захочу – подует ветер,
 Попрошу дождя – и будет дождь.
Замечаю – мне ли не заметить! —
Как по листьям пробегает дрожь...
Мне ли не услышать нежный шепот
Тополя с березкой у плетня,
Журавлей, летящих с юга, клеток,
Ржание призывное коня...
Все знакомое, родное, наше...
Сердце отдаю тебе, любя —
Истинно, земли не знаю краше...
Русь моя, боготворю тебя!

А звезда купается в кринице

А звезда купается в кринице,
Полыхают росами луга...
Русь моя, я знаю: будешь сниться

Мне и там, где бродят облака...
Я тебя звенящею запомню —
Край родной, и без меня цветы!
Задержитесь, воронные кони,
Дайте мне стихами изойти!

Осеннее настроение

Пришла. Обожгла. Затуманила душу,
Нежданною грустью покой мой нарушив.
Пылать приказала доверчивым кленам,
Рыдать научила меня иступленно...
Ковром расстилала опавшие листья,
Хранила рубины в рябиновой кисти.
И ввысь поднимала с земли птичьи стаи —
Они улетят, но вернуться, я знаю.
Опавшие листья – забытые лица...
Душа моя хочет прощать и молиться.
Ей ливней неистовых больше не надо.
Янтарная осень. Пора листопада...

Русь моя

Русь моя! Всецарица... Родимая...
Мне позволь о любви рассказать.
Над тобой облака лебединые,
А в криницах вода, как слеза...
Что за цепи, какими прикована
К тебе я, плоть от плоти твоей?
Очарована и околдована
Красотою лесов и полей...
А какие луга там, за выгоном —
И словами мне не передать...
Потому и душа тебя выбрала —
Здесь ей петь, и любить, и страдать.
И гонимая, и полоненная —
Довелось тебе все пережить.
Верой крепкая, непокоренная,
Никому тебя не сокрушить!
Не случайно самой Богородицей
Распростерт Омофор над тобой,
Моя тихая, светлая Родина —
Моя жизнь, моя радость и боль...
Заповедная, исповедальная...
Без тебя будет пусто в Раю...

Свое сердце поэта сакральное
Навсегда тебе, Русь, отдаю!

Личное

Моя матушка из Тверской земли.
По отцу родня – все смоленские.
Не кичусь родством – из простой семьи,
Любо мне житье деревенское...
Здесь в лугах цветет голубень-цветок,
Васильком тот цвет называется.
Здесь родник живой – для души исток,
Без него душе моей маяться...
Над селом встает солнце красное,
По весне река – обуздать нельзя!..
А вокруг леса – непролазные,
Да ветра зимой без конца сквозят...
От колосьев цвет у моих волос,
Синий взгляд – само поднебесие...
Край заморский мне повидать пришлось,
Только свет очей – край мой песенный!
Не топтать врагу, Русь, твоей земли,
Не кровавить реки с озерами —
И отец, и мать всю войну прошли,
Защитив тебя, синевзорую...
А село мое неприметное
В сосняках густых затерялося.
Моя Родина, моя светлая,
Ты одна у меня осталася...

Пой, душа моя!

Восходи, Ярило – Солнце,
Просыпайся, Мать – Земля!
Лей, небесное оконце,
Свет на рощи и поля...
Переполнена любовью,
Зачарована красой,
Я душе не прекословлю —
По траве бегу босой!
Вся – из радости и света:
Воротилась я домой!
Мать – Земля, встречай поэта,
Пой, душа, светись и пой!

Мне б в зеленых лугах заблудиться

Мне б в зеленых лугах заблудиться,
Там, где травы по пояс и выше...
Подглядеть, где гнездится жар-птица,
Песнь ее на закате услышать...
Ночевать под открытым бы небом,
Выбрав стог, что побольше, посуше...
Ведь люблю – не корми меня хлебом! —
Вольный ветер, ласкающий душу...
Вдруг попасть бы под звездный мне ливень,
Загадать бы три главных желанья...
И заснуть абсолютно счастливой,
Позабыв про печаль и страданья...

Лето

По тропе с разбросанными стразами —
Налегке, светло и горячо,
Проходило Лето синеглазое,
Шаль цветную бросив на плечо...
И в лугах, что грезят сенокосами,
Где трава духмяная по грудь,
Где слова, рифмуясь, в строки просятся,
Прилегло, хмельное, отдохнуть...

Степная песнь

То не ветер, летящий за Дон,
То не грома далекого рокот,
Это дух мой – орел молодой —
Все парит по-над степью широкой...
А под небом – ковыль, да ковыль...
Бесконечность Российской печали...
Да седая дорожная пыль
За кибиткой, умчавшейся в дали...
Осторожен и мудр старый волк,
Не нарушит он правила стаи.
Он-то знает в степной жизни толк —
Ни на что степь он не променяет!
Ой, ты, вольница, матушка – степь!
Ой, вы, всполохи, чудо – зарницы...
Расстели в ковылях мне постель,

На груди твоей дай мне забыться...

Осень – дама без возраста

Осень – дама без возраста.
То девицей прикинется,
Золотистые волосы
По плечам распустив,
И, пьянея от воздуха,
С юным кленом обнимется...
От смущения вспыхнет клен,
Обо всем позабыв.
То, шурша кринолинами
И опавшими листьями,
Неприступною женщиной
Грустно бродит одна...
Зарыдает неистово,
Засмеется залиvisto,
И святая, и грешная,
За любовь пьет до дна!
А глаза, как два омута...
Осень. Дама без возраста.

Уходит лето

Уходит лето. Да, уходит...
Куда-то вдаль, за горизонт...
И под окошком Осень бродит,
Раскрыв оранжевый свой зонт...
Теперь она – моя подруга.
Мы вместе с нею жжем костры...
И пламя рвется ввысь из круга
Почти мистической игры...
Уже проплешины местами,
И листья корчатся в золе...
И скоро Осени не станет
На неприкаянной земле...

Родине

Родина! Ты – мой источник силы.
Лишь вдали смогла это понять...
Снится мне ночами берег синий,

Журавли, бревенчатая гать...
Пусть мне скажут, что сентиментальна,
Но слащавой – в жизни не была.
Я за звон ручьев твоих хрустальных,
Не колеблясь, все бы отдала!
Чувствую своей душою чуткой,
Что давно неможется тебе...
И летит душа моя с попуткой,
Чтобы быть с тобой в одной судьбе.
Подскажи, родная, что мне сделать,
Как твою развеять мне печаль?
Чтобы больше сердце не болело,
За тебя тревожась, по ночам...
Родина... Полынная... Мессия!
Лишь с тобой счастливой быть смогу.
Имя благозвучное «Россия»,
Как святыню, в сердце берегу...

Розовой пантерой

Розовой пантерой в ночь заря прокралась.
Птицы пробудились в травах на лугу.
Речка заискрилась, рыба заплескалась...
Словно в колыбели, спит душа в стогу.
Сон ее так сладок, безмятежно – крепок...
Будто бы напиток выпит колдовской...
Радости, печали, все земные скрепы,
Душу отпустите, дайте ей покой!..

Русь моя, песнь моя

Заблудился в лесу
Говорливый ручей —
Не слышали вы нот
И нежней, и звончей...
Стаи птиц поутру
Прилетают сюда.
Как приятна на вкус,
Как прозрачна вода...
И щебечут они,
И кружатся над ним...
И звучит дивный хор,
Эхом в дали гоним...
Русь моя! Доль моя...
Лес да поле окрест.

Да твои родники...
Нет душевнее мест.
Что любить и хранить,
Чем в веках дорожить...
Русь моя, песнь моя...
Моя сила и жизнь!

Мой светлый луг

Мой светлый луг, ты поутру в слезах...
Твоя роса на вкус солоновата.
Здесь Небо смотрит пристальней в глаза,
Душа себя здесь чувствует крылатой.
Поют тихонько травы – только тронь...
И вторят им диковинные птицы.
Здесь на закате бродит красный конь
И пьёт зарю из розовой криницы...

Купанье зорькою туманной

Купанье зорькою туманной
Сродни волшебному обряду.
Виденья, образы обманны —
Но мы обманываться рады...
Попробуй, крикни-ка хоть слово —
Тебе ответом чьи-то фразы...
Вести беседу с эхом ново:
Постигнешь тайну ты не сразу.
Ни зги не видно дальше метра,
Плывя, не трудно заблудиться.
Играет звук на струнах ветра —
Всплеснет ли рыба, вскрикнет птица...
О, жизнь-река, земля-основа...
Мой край молочных рек и мяты!
Напоено здесь даже слово
Неповторимым ароматом...

Какая осень золотая

Какая осень золотая...
О, сколько в ней еще тепла!
И я, наивная, мечтаю,
Что не сгорит она дотла.

Что будет радовать багрянцем
И горькой сладостью рябин...
Что рано мне еще бояться
Декабрьских спутанных седин...

Сапсан

Сапсан крыло беспомощно повесил...
О, жизнь! О, боль! За что ему, за что?
Не петь уже веселых, вольных песен...
Помочь ему не в силах уж никто...
И ты, душа моя, ему подобно,
Влачишь свое подбитое крыло...
И, глядя в небо синее подолгу,
Все гредишь, гредишь, гредишь – о былом...

Поговори со мной, моя отрада

Поговори со мной, моя отрада,
Как прежде, как в былые времена...
Настрой меня на звук заветный лада,
Которым вся душа была полна...
Поговори осенним вздохом ветра,
Уйми тоску мелодией дождя...
Да, в мире осень... Бархатное ретро...
Гляжу на рощу, глаз не отводя...
И вновь шуршу опавшею листвою,
И ветер дует мне в лицо, знобя...
Там шли когда-то под руку с тобою,
А здесь иду уже я без тебя.
А осень, как и прежде, золотая...
Горит калины куст – неопалим...
И чудится: журавль, отстав от стаи,
Меня окликнул голосом твоим...

Дуйте с запада, ветры скорые

Дуйте с Запада, ветры скорые,
Полыхай, заря, ярким пламенем,
Провожай меня в путь-дороженьку,
Ох, и дальнюю, да последнюю...
Повезут меня, неутешные,
В край березовый, да на Родину.

Вот и Отчий дом рядом с церковью —
Колокольный звон мне все чудится...
Здесь погост зарос да бурьян-травой,
Тут и мать с отцом, и все сродники...
А лежать хочу под той яблонькой —
Одинокой, как я, отшельницей.
Знаю, мне она обрадуется:
Я любил ее, некрасавицу...

Гадалка

Гадалка, счастье нагадай!
Признание, славу напророчь...
Ты мне на «нет» сойти не дай,
Не дай бесследно кануть в ночь!
Приподними Судьбы вуаль
И, разглядев ее черты,
Не говори мне про печаль —
Про радость мне поведай ты!
Скажи, что ждет меня любовь,
Шатер раскинув золотой...
И я душой воспряну вновь —
Молчишь... И взгляд отводишь свой...

Ляна Верещагина Москва

С. Есенину

Мне так близки Есенинские строчки,
Его большая русская душа.
Читаю их аж до глубокой ночи,
Поэзия уж больно хороша.
Бегу во сне по заливному лугу
Среди еще не кошеной травы
И прижимаюсь к клену, как к супругу
Под шепот осуждающей молвы.

Жизнь соткана из множества мгновений
Из разных чувств, потерь и суеты.
Исчезнет зло на ложе вдохновений,
Истлеет под ногами красоты.
Поэзией твоей я напиталась,
Как в поле рожь от летнего дождя.
Я будто бы с природой обвенчалась
Кольцом из звезд, в Чертог любви входя.
Земной поклон, поэт Сергей Есенин,
Талантливый и светлый человек.
России сын, ты ею был овеян,
Жил ярко пусть недолгий век.
Завистников, врагов ты не боялся,
Повесой слыл, за пошлость бил в лицо!
Писал от сердца, чувства не стеснялся
И обличал уродство подлецов.
Рожденный на земле, Великий гений!
Счастливой и несчастною судьбой
Эпоха, человечие Есенин!
Поэт от Бога!
Ветер и Прибой!

20.08.18

Краски Осени

Осенняя листва нам с грустью про шумит,
Ведь держится едва и скоро облетит.
Осеннею порой неповторимый шик,
Мне близок стиль и крой, прекрасен твой Бутик.
Лишь осенью цветной оденусь в красоту,

Под золотой парчой я скрою наготу.
Бриллиантовым колье дождинки упадут,
По мокрым мостовым все модницы пойдут...

Еще раз про любовь

Пришью тебе я пуговицу навечно,
Пусть с нитью мое сердце прирастет.
Меня любить ты будешь бесконечно,
А я тебя, нам в этом повезет.
Я ужин приготовлю в летний вечер,
Зажгу свечу, и теплый свет войдет.
Нам так уютно в нашем бесконечьи,
Здесь счастье на двоих одно живет.
Укроем пледом ноги у камина,
Классически, как мирная чета.
Твои глаза мне скажут, что любима.
Все остальное просто суэта.
Завяжем узелки напоминаний
В единый, только б вместе быть...
Чтоб в горький миг безвременной печали
Сжимать в руке, вовеки не забыть.
Прекрасные мгновенья, вы беспечны,
Счастливый день исчезнет в темноте...
Но верю я, что души наши вечны!
В любовной бесконечности мечте...

Николай Волков (Дымковский) **Химки, Московская обл**

Осеннее утро

Уж спряталась луна – красавица ночная,
И бледный свет её растаял от зари.
Синеет небосвод и тает мгла густая,
И лес, отбросив сон, под золотом стоит.

Молочной пеленой укуталась поляна,
Будящему лучу, пытаюсь подсказать,
Что в ночь ей быть пришлось постелью для тумана,
И он её ещё не хочет покидать.

Разбросана роса, брильянтами сверкая,
Живой прохлады той испить, хотя б глоток.
И солнца полукруг природу пробуждая,
Лучами золотит журчащий ручеёк.

Почуяв дичи дух, замрет пятнистый сеттер,
Становится светлей небесный лазурит.
И запах хвойных лап доносит лёгкий ветер —
Душа твоя поёт и с лесом говорит.

Уж слышен дятла стук, он отдаётся глухо.
Блестит из паутинки натянутый ковёр.
И тишь лесной глуши ласкает нежно ухо,
А красота её пленит пиита взор.

В осеннем парке

Яркий купол неба синевой взорвался,
А осенний воздух – звóнок, свеж и чист.
С «платьвица» берёзы ветром оторвался,
Медленно спустился лист-парашютист.

Облака в лазури «расцвели», как розы,
Что белы́, кудрявы и ласкают взгляд.
А в осеннем парке клёны да берёзы
Золотом, багрянцем скрасили наряд.

Замерла округа, притомившись, вроде,
Листья под ногами, как ковёр, лежат —

Дань с деревьев парка отдана Природе,
И они навечно ей принадлежат.

Светит ярко солнце, поднимаясь выше,
Душу согревая, чувства беря.
«Рыжих зайцев» стайки отражают крыши,
Рой моих раздумий в сказку уводя.

От такой картины в сердце нету сладу,
Изумруды елей поражают взгляд,
Золото каштанов как души услада,
Да пьянит прохладный терпкий аромат.

Александр Готов **Подольск**

Тишину мягко тронул рассвет...

Тишину мягко тронул рассвет.
Подступил, новый день начиная,
Отразив в вышине слабый след,
По краям облака освещая.

Зорька алым небесным ковром
Ярко выткала свод на востоке.
Солнце вышло горящим пятном,
Огляделось, зависнув в подскоке.

Проявляются дали вокруг,
Серость сонная коротко тает.
Ловит звуки растущие слух,
Пробуждается день, оживает.

Будто кто-то листает тетрадь.
Вот ещё одна ляжет страница.
Что там впишется, больше опять
В жизни так уже не повторится.

Пусть прохладное утро несёт
Моим мыслям холодную ясность.
В них опять устремляюсь вперёд,
Ощущая со всем сопричастность.

Горячит сердце радостно кровь.
Пусть в делах буду я неустанен,
Каждый день тешит сладостно вновь,
Что ещё этой жизни желанен.

Хмурая осень

Снова ветры подули надсадно,
Листья рвутся с ветвей в никуда.
Наслоившись вверху непроглядно,
Облаков наседает гряда.
Взяв простой карандаш лишь, похоже,
Будет осень опять рисовать
Неприветливый день непогожий,

Даль по кругу дождём штриховать.
Как в незнании, тихо и хмуро,
С видом тусклым и кислым совсем,
Проявляясь, день смотрит понуро,
Вопрошая, я где и зачем.
Выраженья никак не меняя,
Лик суровый не дрогнет ничуть,
Смотрит так же всё, не понимая,
Где сумели его обмануть.
Небо мрачное, солнца не видно,
Блеском росы в лучах не сверкнут.
Хохотнёт только ветер ехидно,
Да к земле ближе тучи прильнут.
Беспокойное птиц лишь метанье,
Будто чёрные листья кружат,
Уготовано вновь испытанье,
Летних дней не воротить назад.
Дождь настойчиво будет проситься,
Глухо каплями бить по стеклу,
Всё напористей с ветром стремиться
Внутри проникнуть поближе к теплу.
Но стучи не стучи, кто ответит.
Лишь унынье насело кругом,
Неулыбчиво, холодно встретит,
В настроении вечно дурном.
Будет осень брести сиротливо,
На природу печаль напустив,
Ворох туч набросав молчаливо,
Бесконечным дождём утомив.
Дни ненастные дальше являя,
Будто копии делать взялась,
Будет снова грустить, всё страдая,
Где такая ей доля нашлась.

На рассвете под осень

На рассвете под осень однажды я встану,
От тоски, от тревоги ль на сердце проснусь.
Тихо дверь отворив, грудь подставлю туману,
И в другом окружении вмиг окажусь.

Там едва различая тропинку за клёном,
Тихим шагом пройду, затаюсь у куста.
Растворюсь в тишине, только капля со звоном
Упадёт на плечо с золотого листа.

От росы серебристую ветвь, точно локон

Тихо трону рукой, с ней беззвучно сольюсь.
Этот мир до того видел я как из окон,
А теперь прикоснусь, и всему изумлюсь.

Очертания зыбки, детали размыты,
Всё струит нереальность, окутано сном.
Краски мутные, рыхлым туманом покрыты.
А предметы и тени в порядке ином.

Словно вечность сама в величавом покое.
Там слова не нужны, не живёт суета.
Мне природа безмолвно представит такое,
Вдруг решив донести, как звучит пустота.

Приоткроеет те принципы мира творенья,
На которых стоит он до самых вершин.
И в глубокой тиши ниспошлёт откровенья,
Осознание реальности первопричин.

Но вот солнце взойдёт, и лучами играя,
Всё пробудит вокруг, всё начнёт оживлять.
Вновь по небу пойдёт, светом день наполняя,
В мир привычный меня возвращая опять.

Мои мысли

Свои мысли пытаюсь собрать, почему-то тревожась,
Вдруг уйдут насовсем, возвращаться не станут назад.
Ведь со мной они крепко сжились, окружая и мно —
жась,
Вьются рядом всегда, оставлять ни на миг не хотят.

Но вот ярких всё меньше, трудней и трудней обна —
ружить.
Больше хмурые жмутся, взялись в тишине напол —
зять.
Липнут цепко, холодной змеёй пробираются в
душу,
Будоражат рассудок, всё мрачное любят сгущать.

К думам многим уже я давно отношусь осторожно.
Если лезут коварные, лучше долой отмести.
Но без мыслей совсем будет пусто и жить неvoz —
можно.
Вот бы светлых побольше, да трудно их стало найти.

Золотые мои, может, вам как и мне одиноко.

Навещаете редко, совсем я без вас заскучал.
Так скрываетесь часто, что жизнь предстаёт одно —
боко.
Даже радость угасла, с которой всегда вас встречал.

Затаились мечты, что скитались со мной постоянно,
Озорным и удалым порывом могли унести,
К дерзким целям вперёд устремляли, вели неу —
станно.
Что случилось, не стал ясно видеть как прежде пути.

Расстиляется хмарь, серый мрак наползает по кругу.
Ходят позже рассветы, становятся всё холодней.
Часто кажется, будто несёт меня в белую вьюгу.
Дни летят чередой, отчего-то быстрее и быстрее.

О Сергее Есенине

Отыграла цветом меди осень.
Меркнет блеск у золота волос.
А в глаза, где выплеснулась просинь,
Сумрак дней тревоги тень принёс.

Теменью декабрьской насаждает,
Языком холодным лижет страх.
До костей, до дрожи пробирает
Горечь слов, разлитая в стихах.

Гложет сердце тяжкая кручина.
Отчего стал с миром не в ладу.
Не пригрела, не взяла чужбина,
Да и дома всё как на беду.

Слава скандалиста держит цепко.
Ничего теперь не объяснить.
Стал бравадой упиваться крепко,
А потом всю пошёл кутить.

И не снять ту славу как рубаху.
Как пиджак не перелицевать.
Только с шумом всё послать с размаху,
В кабаках страданье заливать.

Взять лишь вынуть фигу из кармана,
Залихватским свистом оглушить.
Пусть сочтут опять за хулигана.
Ничего теперь не изменить.

Чёрный человек вселился рядом.
Ночью норовит всё заглянуть.
Душу выворачивает взглядом,
Чушь гнусавит, не даёт заснуть.

Только волком выть над тем рассказом,
Мир вокруг как зеркало разбить,
Всё вот так одним разрушить разом,
Не найдя сил просто разлюбить.

Григорий Гордусенко Истра

Посвящения-восхищения

Сергею Есенину

России богом дан Ты – несомненно:
Предвидел он Твою любовь и нежность к ней.
И Ты воспел её так вдохновенно:
Не с лестью – в муках боли, в горести страстей.

Любил Ты ширь полей, берёзы, клёны,
Дар человека – чистоту его души,
Традиций смыслы, колокола звоны —
И вера утвердилась в святости Руси.

На ней Ты и стоял, в стихах крепчая, —
Да так, что строки те волнуют век уж всех,
Кто, как и Ты, в Русь веруют, влюбляясь,
Не предадут – нет, не возьмут на душу грех.

Ивану Лашину, знатоку и проповеднику биографии и творчества Сергея Есенина

Ты в жизнь Есенина проник,
Как будто сам же ею правил.
Сергей – Поэт весьма велик,
А Ты – апостол Его славы.

Твой сказ о Нём – то гимн Ему,
А чтение стихов – сиянье
Строк вещей, данных одному
Сергею Небом в покаянье.

При чтении Есенина
Твой голос громче, то тревожней —
Как рань Его весенняя,
Как жизни путь: то прям, то сложный.

Осени зрелой червонный расцвет

Бабье лето

Бабье лето, бабье лето
Разгулялось в сентябре —
Солнца ласковы приветы,
Тишь покоя на заре.

Сеть тенётная повсюду:
На жнивье и на кустах,
Серебрится – эко чудо! —
На траве и на цветах.

Дни теплы, прозрачен воздух,
И в помине нет дождей.
На рябинах зреют грозди,
Синь сквозит между ветвей.

Говорят, что бабье лето —
Женщин поздняя любовь.
И мужчинам радость это:
От их ласк, горячих слов...

Бабье лето греет нежно,
Словно женская душа,
Счастье Ты Моё Безбрежно,
Как Ты ныне хороша!

Сентябрьские мотивы

«Сумерки сгустились...»

Сумерки сгустились —
Запах маттиолы разливается.
Астры загрустили —
Их семейство с запахом не знается.

У ночной фиалки¹
Тонкие побеги, цветы скромные,
Запах же – из сказки:
Им дыши из чаш, пока бездонные.

¹ Маттиола и Ночная фиалка – одно и то же садовое растение (Интернет)

Астры привлекают
Разною окраскою и формами,
Жаль, что не ласкают
Запахом ни днём, ни ночью тёмною.

«В сентябрьском саду – листопад...»

В сентябрьском саду – листопад,
С Антоновки яблоко ухнуло оземь...
Палитрой цветов листопад
Раскрасил аллеи, бульвары и...осень.

В лесу виден яркий ковёр:
На ветках густых – рябин красные гроздья.
Над лугом, наверно, на спор,
Ребята змей держат вверху на поводьях.

Золото осени

Золото леса и золото сада —
Осени зрелой червонный расцвет.
Кто-то влюбляется с первого взгляда,
Кто-то согрет счастьем прожитых лет.

Золото осени блещет на солнце,
Чуть приглушённо звенит на ветру,
Кружит над полем, стучится в оконце,
Кроет червонцами луг поутру.

Только б смотреть на златые наряды
Дивной природы – как будто на храм!
Жить бы да жить в этом доме отрады,
Счастье с Тобою деля пополам.

...Рухнул чертог сей в озябшую осень:
Листья червонные, жёлтые – тлен,
Серые ветки впечатались в просинь,
Нивы лесные взял сиверко в плен...

Храм золотой в нашей памяти будет
Даже и в зимнюю стужу сиять,
Ауру осени зрелой разбудит,
Радостью в струнах души чтоб звучать.

Октябрьские мотивы

«В косынках ярко-красных...»

В косынках ярко-красных
Вблизи околичных ворот,
В кругу берёзок ясных,
Ведут рябины хоровод.

Пейзажная картина
Природы русской, но в душе —
Не временна витрина,
А ода Родины красе.

«Вечером в грачиных гнёздах слышен громкий грай...»

Вечером в грачиных гнёздах слышен громкий грай —
Стая в южные края лететь готовится...
Путь тяжёл, далёк птиц вожделённый рай.
Ночь пока. А там... Кто скажет, как там сложится?

Ранним утром бодро встала стая на крыло,
Полетели птицы, в чёрном глянце перьев — блеск.
День безветренный был, солнечный — грачам везло,
И уж точно — слышать южных волн игру и плеск.

Знайτε, птицы Подмосковья, — с вас особый спрос:
Пашни юга (чернозём!) возьмите «на буксир»;
И птенцов же выводите — это не вопрос...
А весной — домой, на пашне вам устроим пир.

Листопад в Истре

С клёнов, лип, рябин, берёз
Ветер листья шустро снёс,
В парке всё покрыл он ими:
Листопад пришёл к нам зримо.

И дорожки, и газон
Он расцветил под сезон.
Листья под ногами: шурх-шурх, —
Знать, о кроне вспомнили вдруг.

А что Истра там – река,
Монастырская дуга?
На ковёр она похожа —
Листопад виновен тоже:

Меж осенних берегов
Мчит флотилия стругов —
Ярких лодочек цветастых,
Обходя тростинки часты.

Листья по волнам плывут
И в реку Москву впадут,
Москвичи им удивятся:
– Надо же – струги... Иль снятся?

Предзимье

После затяжных дождей
К ночи подморозило.
Звёзды в вышине видней,
Землю в холод бросило.

Изморозь на луг легла,
Лужи все покрылись льдом...
Утром, встала лишь заря,
День играл, сверкал кругом.

Воздух чище стал, свежей,
Широко раскрылась даль.
Ветер потянул с полей,
Рябью снял с пруда вуаль.

В огородах и садах
Урожай собраны.
В сельских клубах, «на балах»,
Были танцы пробные.

Во дворах поленницы
Янтарём отсвечены.
И пусть вьюги стелятся,
Теплом в избах встречены...

Сельская сторонушка
Дымами завихрилась —
Топятся «хоромушки»,
Зимушка придвинулась.

Ноябрьские мотивы

«По замёрзшей земле...»

По замёрзшей земле
Ворох листьев опавших,
Враз жестянками ставших,
Несёт ветер во мгле.

Где-то пёс заскулил.
Луна тучей закрыта.
Копна в поле забыта —
Её дождик залил.

Вдалеке впереди
Свет мерцает в избушках:
Спать мне в ночь на подушках —
Полпути позади.

«Изумрудом отливают озимь у леска...»

Изумрудом отливают озимь у леска,
Мимо едешь и посмотришь – вмиг уйдёт тоска.
Не сравнить газон английский с полем зимней
ржи —
Если есть такой образчик, – ты мне покажи.

Озимь глаз ласкает хлебопашца до слезы,
Труд его весьма велик, а благо же – в разы.
Поле-полюшко озимое, крепись, держись!
Пахарь не оставит без забот тебя ни в жизнь.

Маме в Прощёное воскресенье

*Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.*

Сергей ЕСЕНИН, «Письмо матери»

Мама, мной Тебе не отдан долг —
Поздно, поздно взял я это в толк —
За Твоё рождение меня,
Третьего за первыми двумя.

Нас, детей, растила Ты одна,
Не было покоя и ни сна
От гнетущих дум, святых забот —
Дел на каждый день и круглый год.

Видели мы, Мама, грусть Твою,
Слёзы у бесхлебья на краю,
Но ни голод и ни тягот гнёт
Сердце не сковали, словно лёд.

Мы Тобой гордились трое все —
Светлой славой о души красе,
Чести и достоинстве Твоих,
Стойкости, хватившей на троих.

Помню, Мама, рук Твоих тепло,
Сердце доброе Твоё влекло,
Нежность, чуткость – было всё в Тебе,
Что светило и в моей судьбе.

Жили старшие с Тобой в селе,
Вспоминала с грустью обо мне —
Знал из писем-ласточек о том,
В отпуск мчался только в отчий дом.

С распростёртыми руками Ты
Мне навстречу шла от суеты,
Радость светом наполнила глаза,
По щеке катилась слеза.

Редко мы встречались – раз в году,
Помню этих лет я череду.
Звал к себе на жительство – не шла,
Так и жизни зимушка пришла...

Мама, Ты прости, что я не смог
Весь сполна отдать сыновний долг.
Рад, что знала Ты – Тебя любил
И желаньем новой встречи жил.

Алексей Дмитриев Москва

От Страстной пятницы до Светлой Седмицы

На камне живом исторический храм,
колеблемый здесь и незыблемый там.
Воздушные замки разрушат года,
лишь вечный алмаз не подточит вода.
Здесь царственный лев, и жертвенный вол,
священный огонь окружает престол,
и лишь тяготенья напомнит о том,
что чувство шестое дается крестом.

Очистится дух, покаяньем горя,
и воздух из горнего легок и нов,
где пламень возносит к подножью Царя
победную песнь четырех языков.
За левым плечом в возвышении дна
стоит пустота. Остается одна
усталость от мелких и суетных дум,
то Ангел меняет измученный ум.

Земные рабы пробудиться смогли
молитвой Того, Кто уходит с Земли.
Блещет престол, и клубится пред ним
златого кадила серебряный дым.
И в тени предсмертной надежда свята —
нездешнего светлого неба врата.
В незримую вечность иконы окно
открыто. Осталось желанье одно —
души океан от волненья избавить,
и временем движет воздушная память,
где звездами и тишиною отмечен,
во храм уплывет исчезающий вечер.
Тяжелые тени отброшены прочь,
пространство погоста вторгается в ночь.

Сомненье не тронет незримой рукой
Субботы Великой прохладный покой.
Из сердца изымет тревоги иглу,
в ничто обращая уныния мглу.
Дрожащее пламя в звенящей ночи,
горение красной пасхальной свечи.
Субботный закат упоительно тих,
где в сердце низводит надмысленный стих

предвечный Владыка таинственных лир,
из хлада зимы поднимающий мир.
Зажжен с четырех поднебесных сторон
багряным огнем торжествующий звон —
воскресшее солнце пасхальной весны
во тьме освещает пустынные сны.

Исходит из храма и движется прочь
от легкого звона в безлунную ночь,
храня от огня обезличенный град,
молитвы вечерней густой аромат
в невидимый свет, что царит искони.
Вечерние звезды прохладны. Одни
хваленья возносят свечные огни
и светлой седмицы прекрасные дни.

Предчувствие

Я не служу верховной касте,
но к опрощению готов.
Угар зимы культуру застит,
а в круговерти городов
несется вскачь органной зов
на скакуне белесой масти,
где блуд финансовых тузов
и власти, что стремиться к власти.
Иной – плывущий по весне,
в часах иконных предстояний,
где грезит солнце в полусне
огнями северных сияний.

«Религия – храмы, обряды...»

Религия – храмы, обряды,
а вера – вопль молящий, из тела с крестом
при разрыве снаряда.

Причастие

Незримый огонь, эмпирический вид
воды и вина, и насущного хлеба.
И в воздухе память о прошлом хранит
две тысячи лет освященное небо.

Ночь

Уснувшему солнцу, вполголоса вторя,
луна шелестит по поверхности моря.

Селена

Я с детства не слышал мелодию ту.
Дыша тишиною, бетховенский ветер
серебряным светом колышет листву
и движет по ночи сонаты сонеты.

Молитва

Пошли в мое сердце божественный мир,
из духа изми смертоносные рифы.
Душа – это нота таинственных лир
и слово небожье, живущее рифмой.

Отдохновение

Июля жаркая неделя.
Шурша в листве берез и кленов,
плывет по улицам зеленым
уснувший ветер из апреля.
Не бред, безумие и темень
стихов засеянное поле,
и в поэтическом запое
из жизни вышедшее время.

Ирина Завадская-Валла Санкт-Петербург – Мандельё, Франция

Мы опять в пути – наш попутчик – Осень

*Мы опять в пути/ – берега напротив. Ли опять желтит/
листопадом осень./ Но еще сентябрь —/ не остыло солнце, Строчки-
паруса/ из под пальцев вскользь /и... к мачте на руке /от плеча к
запястью,/не коснулся мысли/ветер-бриз участием./И плывут вразброс/
по воде, как листья:/слово, шёпот, вздох /вёсел трепет, искры.*

Ты не думай, это так... Нет, не жалобы. Губы высушил осен —
ний пожар.

А душе – пух небесный прохладный бы и хрустящие тропин —
ки под шаг.

Тишины бы ей – душе, больше нечего пожелать, а дальше —
выше подъём.

Слава богу, что жива, не калечена. Пусть устала, но об этом —
потом.

Убежать из столетнего города, где от лиц не осталось следа,
от бессонницы горячего морока, от толпищ, что снуют в
никуда.

Поспешить... Как когда-то пристанище находили богомольцы
в скитах,
отыщу. И ты, поверь, я не жалуясь. Жизнь к исходу. Всё дру —
гое – пустяк.

Сквозь жалюзи гармошки шорох листьев, солнце световым по —
током сквозь:

осени последние усилия рассказать о том, что не сбылось.

Мне напомнить явное как небыль: Апеннин дымящийся
каприз,

как Атлантов толпы – плечи в небо, облаков плывущий снеж —
ный бриз.

Легкость мне напомнить ту, что тело обретало и летело сквозь
время и пространство, и хотело раствориться в поднебесье
грез;

слиться во единое с дыханьем ветра, сосен, колкого ковра,
стелющего теплой данью хвою под ноги, как будто говоря:
«Осторожно, бережно, тревожась, всматривайся, думай, лепе —
чи.

Как безгрешному младенцу в ложе мысли свои к Богу обрати.
Не печаль себя необоримым, день пришедший век благодари.
С легким сердцем, чутким и ранимым все подарки осени
храни»

И опять сумасшедшая осень, и опять у стихов я в плену —
утра раннего сна бессонница меня лечит от снов наяву.
Вдруг дарует прохладу отечества, наполняет дыханием дум...
только в них мне дозволено встретиться с сентябрём тем,
который люблю:
с петербургской бескрайностью парков, с перепутанно —
стью аллей,
с разноцветием листьев падающих, с грустью долгих рядов
тополей
обнажённых... Иду их садом, не спеша многорукой Невой;
не дыша — длю шага — на Елагин мост второй — здесь идти не
впервой.
И знакомым до боли, до крика — этим воздухом прелой листвы
вновь дышу... Слышу: «Ну-ка, Иринка, побежали вперегонки»
Мчусь-лечу я быстрее чем ветер, и уже предо мною фасад
стен Дворца... Со ступеней навстречу Львы, что каменный
шар меж лап
держат вот уже два столетия... Я на спинах надёжных их
восседала когда-то в детстве, им шептала: «Давайте дружить».
И, когда неожиданный дождик проливался на Масляный луг,
Трав некошенных блеск под солнцем изумрудною магией дуг
выгибался, качался, смеялся, звал, манил и, казалось, бежал...
Звуки дивные давнего вальса слышу вновь, закрывая глаза...
Вот опять долгожданная осень и опять у стихов я в плену...
Я ещё не проснулась... Так хочется сон продлить. Но, увы, не
могу...
Кислый вкус винограда у поздних моих земляник.
Кислый вкус у вина... И в закрытой квартире прогоркло
масло тёмно-густое из чёрных чудесных оливок
в той бутылке, забытой на кухне под солнечным окном.
Сладкий вкус лишь у памяти той, что от самых начал,
позабывший за годы... Но осенью сквозь непогоды
вдруг прольёт бабье лето крепчайшей наливки рябиновой в
чай,
с припасённой на случай травой — полевой прошлогоднею.
Но и он не уймёт — вкус потерь всё острее —
боль в груди, столь привычную мне-одиночке.
Горький вкус на губах... Плотно заперта дверь —
чай давно уж допит. Только осень на лист
точку слёз и потерь проставлять не желает,
земляничины нижет на стебель продолжением из многоточий.
Пью, читая навзрыд...
Ночь не спит. Ночь беззвучна. Бредит, бродит, болит.
Перламутровой раковинкой в складках шёлка луна...
Далеко-далеко кто-то где-то любимой дыханье храни.
Говорю: «Пусть так будет, пусть счастлива будет она!»
Ночь рассыпала звёзды — драгоценных камней
переливы сверкают и вдруг прячутся в смутные волны,
облаков набегающих — кисть — ладонь всё нежнее

по воде тёмно-серой, окунаясь в густеющий чёрный.
Ночь почти за чертой – глухо отзвуком в пропасть летит и
поёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.